

ЗНАНИЕ-ВЛАСТЬ!

КОНЦЕПТУАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА * ИЗДАЕТСЯ ФОНДОМ «ЗНАНИЕ-НАРОДУ!» * №06 (606), февраль, 2013 (7521) г.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К №606

Андрей ФУРСОВ

ДАЛЕКИЕ ЗЕРКАЛА: 1913–2013

Большую эпоху затеял нам 1913 год. В 1913-м были завязаны многие узлы истории. Одни из них незаметно, но чаще с кровью разрубались, другие затянуты до сих пор, будь то Ближний Восток, Германия или Россия; третьи не распутаны и поныне, а по мне так их лучше вообще не трогать. Ситуация 1913 года, при всей ее внешней несхожести с годом 2013-м, чем-то неуловимо напоминает наши дни, а потому внимание к ней, к ее узлам, к тому, как они завязывались и развязывались, может оказаться небесполезным.

2013-й, который пришел за так и не наступившим концом света в 2012-м, — хороший повод порассуждать на самые разные темы.

Юрий ГРОМЫКО
РОССИИ ГРОЗИТ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДЕФОЛТ

Сейчас стратегический заказ на образование формируется как купля-продажа табуреток или домашних тапочек. Но это не та услуга, которую можно и нужно вписывать в существующие рыночные реалии. Уволить якобы лишних педагогов и экспертов и поделить их зарплату — это соблазн, который дает лишь краткосрочную сомнительную выгоду. Он разрушает атмосферу сотрудничества и формирует чувство подозрительности у одних («в любой момент «кинут») и сиюминутной вседозволенности у других («я делю бюджет, я главный»).

Образование обязательно должно быть избыточным по отношению к существующим формам жизни, но при этом востребованным в долгосрочной перспективе. **стр 2**

Владислав ЖУКОВСКИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ И ВЫСОКИЕ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ

Только согласно официальным и весьма неплохо «причесанным» данным Росстата, объемы выпуска продукции в машиностроении и производстве оборудования как минимум на 46,8% ниже отметок 1992 года, в производстве транспортных средств и транспортного оборудования — на 38,3%, а в металлургическом комплексе и выпуске готовых металлических изделий, которые отнюдь не страдают от нехватки финансирования и низкой рентабельности производства, объем выпуска продукции по итогам 2011 года оказался на 3,2% ниже отметок 19-летней давности. **стр 7**

Николай МАЛИШЕВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА ЗА НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

В экономической войне, как и в любой другой, выигрывает тот, кто вступает в нее последним. Поэтому, возможно, не следует забывать китайскую притчу об обезьяне, которая, наблюдая с холма за схваткой тигра и дракона, спокойно поглаживает уже заготовленную дубину. Ведь еще два десятилетия назад и всего за пять лет США превратились из крупнейшего в мире кредитора в крупнейшего в мире должника. Госдолг Америки уже превысил астрономическую и неподъемную планку в 16 трлн и продолжает увеличиваться со скоростью \$10 000 в секунду! **стр 8**

На наших глазах нация превращается в рухлядь. В обществе потребления, насквозь пронизанном ублюдочной рекламой, просто неоткуда взяться положительным примерам для подражания. Из школьной программы выхолщиваются произведения, которые в советское время формировали гражданина. Точно сказал Владимир Высоцкий:

*Если путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слёзы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почём,
Значит, нужные книги ты в детстве читал!..*

Очевидно, понимая, что полковник Владимир Васильевич Квачков, потомственный военный, является реликтовой фигурой, Высокий суд решил его законсервировать до конца жизни в колонии строго режима. Наверное, предусмотрительно «спрятали», чтобы не убили, как генерала Льва Рохлина, которого Квачков уважал, несмотря на свои этнические пристрастия. **Вот как становится наказуемой пронзительная боль за страну, почти начисто отсутствующая у властного «истеблишмента»...**

А судьи кто? Так и не разобравшись в том, кто же инсценировал нападение на Чубайса, развернули куда более опереточное пред-

Владимир ФИЛАРЕТОВ

НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК: ПОСЛЕДНИЙ СОЛДАТ ИМПЕРИИ

Только слащавой либеральной оберткой и защитой секс-меньшинств с социально опасными физиологическими отклонениями... Квачкова ли нам бояться, да еще так, что изолировать его пожизненно? В 90 км от аэропорта Ульяновск-Восточный размещается исследовательский ядерный реактор, а в 15 км — волжская дамба. Это специальное защитное сооружение для особого района города — Нижней Террасы, — расположенного в естественной котловине. После запуска Волжского каскада ГЭС Нижняя Терраса оказалась ниже уровня Куйбышевского водохранилища на глубину от единиц до десятков метров. Жители этого непродуваемого ветром района в разы чаще, чем жители других районов Ульяновска, страдают заболеваниями щитовидной железы и дыхательной системы, которые связывают с близким расположением как оборонных предприятий, так и ядерного реактора.

Руководство области и заинтересованные предприниматели, очевидно, полагают, что жителям Ульяновска для полного счастья не хватает только увеличения объема токсичных выбросов авиационных двигателей за счет группировки НАТО. Здоровье не купишь ни за какие деньги, тем более за те, которые соберет губернатор Морозов в счет иноземной аренды аэропорта «Восточный».

Чрезмерная интенсификация работы этого аэропорта приведет также к значительному повышению уровня шума в Новом Городе — самом густонаселенном районе Ульяновска, расположенном в пределах прямой видимости от аэропорта «Восточный».

Пребывание в небе над Ульяновском чужих «птиц», несущих смерть, будет оказывать на жителей не только физиологическое, но и психологическое вредное действие. Далеко не все такие стойкие, как полковник Квачков... В родном небе радовать гражданина может только отечественная авиация.

Спрашивается, чем отличаются «оранжевые» на Болотной от «оранжевых» во властных коридорах? Получается, что последние опаснее, потому что обладают реальными рычагами власти. Путин получил весомый мандат на власть только за счет мобилизации патриотического электората «имперцев» в широком спектре: от монархистов и сталинистов до социал-демократов.

Люди, поддержав власть на выборах, выбрали стабилизацию вместо хаоса с непредсказуемым сценарием. Ясно, что «ловцы голо-сов» неплохо знают наш народ с его ярко выраженной антинаатовской позицией, поэтому отложили до президентских выборов предупреждение о возможности сдачи воздушного пространства и земли «в аренду» вероятному противнику. О начале натовского транзита в Ульяновске с декабря граждан соизволили известить только теперь, спустя два месяца, дождавшись приговора Квачкову, чтобы лишиться его весомого аргумента в отважной полемике с судьями.

Судилище над Квачковым заставляет думать, что такая «пол-зучая стабилизация» может оказаться хуже очистительного хаоса, в результате которого придут к власти лидеры, отвечающие интересам страны. Так было в октябре 1917 года, и это имеет в виду полковник Квачков, когда предупреждает об опасности для России превратиться в проходной двор для натовского ботинка.

Россия — большая страна, потому что мы никогда не торговали территорией. Даже Аляска была не продана, а сдана США в аренду. Видите, мы уже допускали «арендаторов» на свою территорию... Почему не учитывается прошлый опыт? Раскрыть Россию не мы-тьем, так катаньем, «для лучшего переаривания», от века мечтают завоеватели. Наш народ никогда не пугали лишения, но его нельзя заставить терпеть власть, которая удовлетворяет чьи-то захватни-ческие рефлексии и заполняет тюрьмы патриотами.

Открытие транспортного потока чужих (!) военных грузов через

ПОЛКОВНИК КВАЧКОВ И ИДИЁТЫ

Квачков мой товарищ. Руководство нашей партии испытывает к Квачкову чувство уважения за искренность его убеждений и готовность эти убеждения отстаивать любой ценой. Что не мешает нам квачковские убеждения не разделять, особенно в части, касающейся методов претворения его идеалов в жизнь.

Всякий раз моя встреча с ним выливалась в ожесточенный спор и даже в ругань, не переходящую в мордобой разве что из-за присущего военным чувства субординации. Предмет спора всегда один и тот же – что эффективнее для спасения русской нации от уничтожения нынешним оккупационным режимом: партизанский отряд или политическая партия?

Квачков, диверсант по профессии, разумеется, предпочитал вооруженные формы решения политических задач. Я пытался убедить его в той простой, казалось бы, истине, что крупный политический опыт лучше мелкой силовой розницы. Что изменение модели мира в сознании людей в результате политической работы с населением вернее и безболезненнее переменит реальность в России, чем отдельные силовые акции, даже самые удачные.

Но в деле переубеждения я не преуспел, да и преуспеть не мог, ибо, как сказано в первоисточнике, каждому свое. Не помог даже практический пример из недавней истории в виде сравнительного анализа результативности работы двух родных братьев, Александра и Владимира Ульяновых. Младший, политик Владимир изменил ход истории человеческой цивилизации и вошел в нее как вождь мирового пролетариата Ленин, тогда как старший, террорист Александр ничего толком сделать не смог и запомнился только в качестве брата Ульянова-Ленина.

Как об стенку горох. Квачков гнул свое, причем так неуклюже, что наши соратники на местах не раз спрашивали нас, не провокатор ли полковник? Во всяком случае, никто из серьезных активистов ПЗРК «РУСЬ» к квачковскому «Народному ополчению» не примкнул, не ушел в леса готовиться к «партизанской войне на случай иностранного вторжения». Другие, менее политически зрелые и опытные люди в ополчение подались, но наши нет. Чувствовали фальшь этой оперетной постановки и грешили на Квачкова как на попа Гапона, несмотря на наши речительства в его порядочности.

Суд рассудил кто был прав. Полковнику вняли тринадцать лет строгача, засвидетельствовав, что все было по честному. Провокатора так не отблагодарят.

Суд - это отдельная тема. К суду даже претензий быть не может, потому, что никакой это не суд вовсе, а приговорооформительное подразделение Администрации президента. Как чиновники скажут, так суд и приговорит.

Недаром на данном процессе Квачкову «пришили» статью, дающую возможность избежать суда присяжных. Присяжные полковника бы не осудили по той простой причине, что не за что. Как возмутился товарищ Саахов в фильме про кавказскую пленницу, «ничего не сделал, только вошел». Никакого путча полковник не совершал, а разговоры – они разговоры и есть. Мало ли кто что говорит. Кольхание воздуха еще не попытка военного переворота. Но Кремль сказал «надо», и судейские ответили «есть».

При этом команда «надо» в данной конкретной ситуации свидетельствует о скудности интеллекта тех, кто ее отдал. Ребята не понимают, что, сурово приговорив Квачкова, они сделали его народным героем. Поставили в один ряд с такими бунтарями, как Степан Разин, Иван Болотников, Емельян Пугачев и прочие борцы, пострадавшие за народное счастье. Полковник – обычный человек, с обычными достоинствами и недостатками. То есть был обычным до этого идиотского приговора. А теперь, после приговора, Квачков уже не рядовой офицер, а миф, которому суждено сыграть заметную роль в дальнейшем развитии ситуации в России.

Осуждение Квачкова автоматически придает дополнительный политический импульс тому вектору в национальном протестном движении, который он олицетворяет, а именно силовому. Это важный шаг в направлении радикализации противостояния властного режима и народа. И когда нынешних «хозяев России» станут бить и резать, этот приговор им икнется...

Мы в партии – против. Политические проблемы могут и должны решаться политически, без крови. Но в Кремле, видимо, так не считают и провоцируют народ, забыв, что в силовой конфронтации с ним власть по определению обречена на поражение. Идиёты...

Александр Никитин
Секретарь ЦПС ПЗРК «РУСЬ»

Ущерб от наступающего образовательного дефолта уже превышает 150 млрд рублей

Озвученный помощником президента, экс-министром образования России Андреем Фурсенко заказ на образование общества «потребителей» – это заказ на деградацию России.

Известно, что страна получает ту модель образования, которая сначала тестируется на Московском регионе. А что в нем сейчас происходит? Официально декларируется инновационная деятельность. Но на деле происходит полное разрушение (без объяснения причин, без обсуждения с экспертным сообществом) существовавшей до этого хорошо зарекомендовавшей себя системы. Процесс уничтожения еще не завершён, но базовые принципы уже заменены.

Уничтожаемая система опиралась на тесную связь педагогической и психологической науки со школами: ученые являлись инновацией в методах, содержании образования, воспитания на Экспертном совете. Затем проходил ряд обсуждений с управленцами и учеными. Принятая заявка оформлялась как экспериментальная площадка (как правило, на 1-2 школах), которая через год работы проходила экспертизу и либо закрывалась, либо ее успешный опыт распространялся на другие школы.

Юрий ГРОМЫКО

РОССИИ ГРОЗИТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДЕФОЛТ

Департамент образования финансировал инновационную деятельность через прибавку к зарплате педагогов, участвующих в эксперименте.

Теперь эту схему заменили на грантовую. Основная идеология нынешнего руководства – финансовая успешность школ. Поэтому все разработки, не способные принести прибыль (даже несмотря на хорошие показатели по повышению уровня образования детей), отсекаются от «кормушки».

В результате происходит следующее:

1. Финансовые бухгалтерские показатели становятся главными в определении управления школой.

2. Ориентация исключительно на ЕГЭ как «объективный показатель качества образования».

3. Вместо формирования новых образцов образования – принятие западных (финских и американских прежде всего) моделей (например, дистанционное образование и электронные учебники) заявлено в качестве важнейшей стратегической цели развития образования.

4. Разрушение уклада маленьких инновационных школ – они ни финансово, ни по содержанию не вписываются в принятые стандарты.

На примере Москвы мы видим процесс уничтожения инновационного образования. Множество протестных акций со стороны педагогического и родительского сообщества – яркое доказательство реализации ложной стратегии Министерства образования, которая ставит под угрозу национальную безопасность страны.

Дело в том, что в столичном образовании в 2007 году была разработана программа «Общественная российская школа будущего», которая являлась результатом 15-летней работы многих коллективов ученых и педагогов Москвы. Разработанные в рамках этой программы образцы инновационной практики проходили апробацию под научным руководством и контролем. В итоге удалось создать множество действительно сильных школ.

Однако новые чиновники посчитали, что из-за наличия сильных авторских школ множество московских школ превращаются в «гетто», из которых вырваны лучшие дети и лучшие педагоги. Но ведь это абсолютно неверное понимание процесса инновации. Сначала надо создать новые образцы образовательной практики, а затем – условия для их освоения всеми российскими школами и всеми учителями. Если же смешать школы, где создаются новые образцы учебной работы, с теми, где подобная работа не велась, то все они будут превращены в школы-гетто. А если после этого за образцы работы с отстающими школами взять западные формы с ориентацией на школы хуже, чем советские, то тем самым разрушаются ориентационные точки продвижения национальной системы образования.

Подсчитано, что 150 млрд рублей – это минимальная цена ущерба от ликвидации уникального, инновационного сектора столичного образования, который создавался благодаря колоссальным инвестициям правительства Москвы и творческим вложениям лучших ученых и педагогов страны. Как председатель Экспертного совета по экспериментальным площадкам в 1995–2011 гг., я несу персональную ответственность за практический результат этих невиданных в современной истории усилий по организации экспериментальной работы в образовании.

Сейчас стратегический заказ на образование формируется как купля-продажа табуреток или домашних тапочек. Но это не та услуга, которую можно и нужно вписывать в существующие рыночные реалии. Уволить якобы лишних педагогов и экспертов и поделить их зарплату – это соблазн, который дает лишь краткосрочную сомнительную выгоду. Я уж не говорю о моральных издержках. Он разрушает атмосферу сотрудничества и формирует чувство подозрительности у одних («в любой момент «кинут») и сиомиунутной вседозволенности у других («я делю бюджет, я главный»).

Образование обязательно должно быть избыточным по отношению к существующим формам жизни, но при этом востребованным в долгосрочной перспективе. В настоящее

формального слияния (якобы по желанию) учреждений образования.

2. Вместо прямой ответственности научного руководителя инновационной площадки и эксперта за технологию, которая реализуется в образовательном учреждении, мы имеем случайно выбираемых оценщиков продуктов деятельности коллективов, объявленных инновационными площадками. Это приводит к безответственной трате бюджетных средств.

3. Уничтожение связи профессионально-технических училищ с научными институтами и промышленными фирмами, где собственно и выявляется стоимость образованного человека, способного создавать и использовать новые технологии.

4. Отсутствие стратегии продвижения слабых и средних учреждений к специально формируемым образцам высших достижений в области образования. Мы не подтягиваем слабых к сильным, а, наоборот, сильных делаем слабыми за счет слияния школ и заимствования западных методов работы с деградационными западными образовательными учреждениями.

5. Девальвация образовательных сертификатов в силу отсутствия прямых методов оценки формируемых способностей и возможности работать в диалоге с профессионалами. Страна, несмотря на

время господствует логика коротких целей обогащения. Но надо не «оптимизировать» образование под краткосрочные финансы, а создавать механизмы долгосрочных финансов для развития образования, в том числе для того, чтобы выполнить президентскую программу создания 25 миллионов высококвалифицированных рабочих мест. Только такое изменение финансовой политики позволит создать условия для формирования новой стоимости в образовании, а не экономии на образовании за счет сокращения учителей и школ в условиях временной демографической ямы.

Реализация ложной стратегии, осуществляемой сегодня Министерством образования и руководителями Департамента образования города Москвы, приводит к следующим последствиям:

1. Разрушение уникальных детско-взрослых систем: авторских школ и гимназий взросления и личностного роста за счет

обилие западных дипломов, движется к образовательному дефолту.

6. Рост неравенства в образовании, поскольку формальные слияния учреждений приводят к тому, что сильнее начинают действовать денежные системы защиты качества образования в негосударственных учреждениях (выигрывают частные школы, способные защитить свое качество образования).

7. Формальные финансовые показатели превращаются в основной инструмент оценки успешности управления образованием. Финансовый менеджер, ничего не понимающий в методах и результатах образования, становится главной фигурой образовательной реформы. В авиации это привело к росту катастроф, в энергетике – к аварии на Саяно-Шушенской ГЭС и развалу энергосистемы, в станкостроении – к уничтожению этой отрасли.

К чему это приведет в образовании? К профессионально-образовательному дефолту нации.

Что происходит	Что было	Что стало
Разрушение связей школы с российской наукой	Создание научно-педагогических коллективов для разработки российских инновационных моделей управления школой и технологий обучения и воспитания («Создание практико-ориентированной педагогической науки»)	Привлечение внешних консультантов для реорганизации образовательных учреждений и внедрения зарубежных технологий (в основном, финансово-организационных) («Финансовая оптимизация образования не требует педагогических разработок»)
Уничтожение системы экспертной оценки инновационной деятельности	Общественный экспертный совет ученых и управленцев определяет перспективные направления развития образования, проводит качественную экспертизу инновационных решений («Создание системы связи экспертного сообщества и управления для развития образования»)	Экспертный совет контролирует эффективность использования средств, полученных по грантам («Использование экспертов для продвижения решений, выработанных без экспертного обсуждения»)
Уничтожение системы финансовой поддержки инновационной деятельности со стороны государства	Инновационная деятельность включена в список приоритетных госзаказов; финансовое стимулирование всех педагогов, занимающихся инновационной деятельностью («Инновационная деятельность – приоритет региональной системы образования»)	Грантовая поддержка отдельных инноваций, разработка механизмов продажи инноваций на рынке образовательных услуг («Осмыслена только та инновация, которую можно кому-нибудь продать»)
Технология распространения инновации	Каскадная инновация Мониторинг необходимости инноваций, публичное обсуждение инноваций	Предполагается, что «эффективные» инновации будут перениматься школами
Отмена принципа комплексной инновации	Переход к новому качеству образования обеспечивался реализацией комплекса технологий, включающей управление школой, развитие базовых способностей, индивидуализацию образовательного процесса, новых систем оценки качества образования («Переход к новому качеству образования – это многофакторный процесс»)	Отсутствие комплексного подхода к инновации, «лоскутный характер» инноваций исключительно в области информатизации, менеджмента и уровня сдачи ЕГЭ и ГИА («Москва не может себе позволить финансировать комплексную инновацию»)
Отказ от принципов развития национальной системы образования	Разработана и начата реализация программы «Строим российскую Школу Будущего» на основе лучших образцов инновационной деятельности столичных образовательных учреждений; программа признана прорывной на федеральном и мировом уровне («Столичная система образования должна стать основой для общероссийской системы мирового уровня»)	Программа была полностью аннулирована, цели и приоритеты развития московского образования были заменены на соответствие показателям финансовой эффективности и уровню сдачи ГИА и ЕГЭ («Финансовая оптимизация образования важнее прорывных программ»)

Подготовила Виктория Никитина

Пока российские высокопоставленные чиновники продолжают пространно рассуждать о важности и необходимости модернизации, инноваций, привлечения иностранного капитала, приватизации госактивов, дерегулировании экономики, вступлении в ряды ОЭСР и прочих нелепостях, российская промышленность продолжает скатываться в депрессивное и даже откровенно кризисное состояние.

В то время как президент Путин по инерции продолжает уже не первый год озвучивать благие инициативы о реиндустриализации экономики и возрождении наукоемких производств, выпуск которых сейчас в 3–5 раз ниже отметок 20-летней давности, остатки отечественной обрабатывающей и наукоемкой промышленности семимильными шагами валяются в кризис.

Уже сегодня можно констатировать, что отечественный производственный сектор находится в шаге от пропаста. А власти спорят о том, стоит ли разрабатывать альтернативную стратегию социально-экономического развития страны, которая бы позволила преодолеть «сырьевое проклятье» и осуществить технологический рывок, или имеет смысл просто сложить руки, поклясться в любви Западу и ждать, пока «заграница нам поможет» (в этом и состояла суть тезисов российской делегации в Давосе). Между тем отечественная промышленность ускоренными темпами сокращает производство и возвращается в кризисный 2009 год.

Недавнее расширенное заседание правительства продемонстрировало отсутствие какой бы то ни было внятной стратегии поведения у властей. Его был вынужден лично вести президент Путин в силу чудовищной профессиональной непригодности, некомпетентности и преступной халатности чиновников правительства.

Да, Путин четко и внятно указал на исчерпание стратегии «роста без развития», которая за пределами академической среды именуется политикой проедания поступающих в страну нефтедолларов и паразитической эксплуатации наследия советской эпохи. Однако все последующие выступления, в том числе Дмитрия Медведева, главы МЭР Андрея Белоусова и министра финансов Антона Силуанова (идейного «гайдаровца» и «кудриниста»), наглядно показали, что правительство намерено и впредь продолжать реализацию курса накопления «гробовых денег», изъятия средств из экономики и ужесточения бюджетной политики.

Мы уже отмечали, что 2012 год с кристальной ясностью продемонстрировал дефолт паразитической модели «экономики трубы» и смерть «нефтяного бобика». Несмотря на 40%-ный скачок цен на нефть в 2010–2011 гг., темпы роста экономики не только не выросли, но даже снизились с 4,5 до 4,3%. А по итогам 2012 года, хотя среднегодовые цены на североморскую смесь Brent обновили абсолютный исторический максимум, рост экономики снизился до 3,4%. Причем если около года назад, в первые месяцы 2012-го, этот показатель составлял 4,9%, то в ноябре – всего 1,9%.

Тем не менее еще далеко не вся макроэкономическая статистика, характеризующая ситуацию в российской деиндустриализированной «экономике трубы», была опубликована статистическими органами.

Недавно Росстат подвел итоги развития реального сектора отечественной экономики, и цифры повергли в шок даже тех, кто весьма оптимистично настроен по отношению к проводимой в стране финансово-экономической политике. В своем последнем статистическом отчете ведомство было вынуждено зафиксировать беспрецедентное затухание производственной активности. Если еще в 2010 году рост отечественной промышленности достигал 8,2%, а в 2011 году замедлился до 4,7%, то по итогам 2012 года он едва дотянул до 2,6%.

При этом больше всего опасений вызывают масштабы затухания про-

изводственной активности в промышленном секторе в пределах одного календарного года – темпы роста сжались более чем в 3 раза. Вот красноречивая статистика: в I квартале прирост выпуска промышленной продукции достигал 4%, по итогам II квартала сократился до 2,3%, а в IV квартале и вовсе оказался ниже 1,7%.

Откровенное недоумение вызывает тот факт, что столь сильный провал в реальном секторе экономики зафиксирован на фоне беспрецедентно высоких цен на нефть. По итогам 2012 года среднегодовая цена североморской смеси Brent обновила исторические максимумы и достигла \$110 за баррель. И даже при этих стабильно высоких ценах на энергоносители (на их долю приходится порядка 65% стоимостной оценки российского экспорта) промышленное производство в декабре ушедшего 2012 года увеличилось менее чем на 1,4%.

Столь низких темпов роста в реальном секторе экономики России не наблюдалось аж с конца кризисного 2009 года, когда вследствие бесконтрольной раздачи более 6,5 трлн рублей коммерческим банкам, путившим «антикризисную помощь» не на рефинансирование отечествен-

ной вертикально-интегрированных производственно-технологических цепочек создания добавленной стоимости, наблюдаются не менее пессимистичные тенденции.

В частности, еще в 2010 году, по данным Росстата, прирост выпуска продукции в обрабатывающей промышленности достигал 11,8% (после спада на 15,2% годом ранее), но уже в 2011 году увеличение выпуска продукции замедлилось до 6,5%, а по итогам недавно ушедшего 2012 года и вовсе едва дотянуло до 4,1%. Еще больше опасений вызывают масштабы затухания производственной активности в обрабатывающем секторе в течение одного календарного года – после роста на 4,4% в I квартале и 4,7% во II квартале увеличение на 2,8% по итогам IV квартала выглядит откровенным провалом.

Как и в случае с динамикой промышленного производства, не помог даже статистический эффект низкой базы сопоставлений: рост на 10,6% и 5,8% в I и II кварталах соответственно сменился куда менее заметным приростом на 4,6% в последние 3 месяца 2011 года. Более того, нынешние темпы роста обрабатывающих производств приблизительно в 2,3 раза

ниже своих значений в докризисный период 2003–2007 гг. – 4,1% против 9,5% соответственно.

Ненамного лучше положение дел в добывающих производствах, которые, по логике, должны выступать в качестве основного бенефициара превращения России в «сырьевую колонию» и рынка сбыта для глобального бизнеса. Наиболее отчетливо эту тенденцию демонстрирует практически двукратное падение темпов роста выпуска продукции – с 1,9% в 2011 году до 1,1% по итогам 2012 года. Притом что в последнем квартале ушедшего года добывающие производства умудрились нарастить выпуск продукции всего лишь на 0,9%, в ноябре-декабре и того менее чем на 0,2–0,3% в годовом выражении.

Мало того, что добывающим производствам, извлекающим колоссальные сверхприбыли от хищнической распродажи невосполнимого минерального сырья и проедания природно-сырьевой ренты также не помог статистический эффект низкой базы (в 2011 году прирост на 3,3% в I квартале сменился ростом на 1,3% в IV квартале). Так еще и нынешняя динамика оказалась аж в 4,5 раза (!!!) хуже той, что демонстрировала отрасль в 2003–2007 гг. (4,6%).

Судя по всему, в современной России, методично превращаемой коррумпированными чиновниками и «либеральными фундаменталистами» в «банановую республику» и «дойную корову» для транснационального капитала, становится нерентабельной даже добыча сырья. Причем, согласно официальным оценкам все того же Росстата, свыше 23,3% совокупных корпоративных прибылей российской экономики оседают в карманах именно добывающих производств, извлекающих сверхприбыли от распродажи природного сырья.

Учитывая, что еще как минимум 24,8% суммарных финансовых прибылей, полученных российской экономикой, приходится на такой толком ничего не производящий сектор, как оптово-розничная торговля, то становится понятно, почему в России не происходит модернизация. Она просто никому не нужна: ни чиновникам, ни крупному бизнесу, так как наибольшая норма рентабельности сосредоточена

в добыче сырья и прокручивании поступающих в страну нефтедолларов и иностранных кредитов в торговле, львиная доля которых идет на покупку импортных товаров.

Единственной отраслью промышленности, где зафиксировано пуск и весьма условное, близкое к статистической погрешности, но все-таки оживление, является сфера естественных монополий. И это неудивительно, ведь в условиях колоссальной монополизации экономики и непрекращающегося на протяжении многих лет произвола естественных и псевдоестественных монополий, выражающегося в ежегодном повышении цен на газ, электроэнергию, транспорт, ЖКХ, связь и прочие услуги на 15–20%, именно монополии становятся последними «островками стабильности» на российском нефтегазовом нано-болоте.

Именно этим во многом объясняется ускорение темпов роста производства и распределения газа, электроэнергии и воды с 0,1% в 2011 году до 1,2% по итогам 2012 года. Причем было бы большой ошибкой строить иллюзии относительно устойчивости данного роста: рост на 2,6% в I квартале сменился стагнацией (0,8% во II квартале, 0% в III квартале

и гомеопатические 0,5% по итогам IV квартала 2012 года). Так что если бы не скачкообразный рост объемов производства в секторе естественных монополий в I квартале 2012 года, главным образом обусловленный эффектом низкой базы (годом ранее наблюдался спад на 1%), то по итогам всего 2012 года прирост едва дотянул бы до 0,7–0,8%.

Хуже того, итоги производственной деятельности в добывающей отрасли промышленности в 2012 году оказались существенно хуже тех результатов, которые показывала отрасль в докризисный период 2003–2007 гг., – 1,6% тогда и 1,2% по итогам 2012 года. И это притом что в 2007 году цены на подавляющее большинство сырьевых товаров в номинальном выражении находились вблизи нынешних отметок.

Продолжение спада и деградации в наукоемких производствах

Отдельного внимания заслуживает ситуация с производством отдельных видов товаров. Как утверждает Росстат, по итогам 2012 года добыча природного и попутного газа сократилась на 2,7%, производство мясных консервов сжалось на 0,2%, рыбы и рыбных продуктов – на 0,4%, сливочного масла – на 1,2%, пшеничной муки – на 2,4%, хлеба хлебобулочных изделий – на 1,8%.

Не меньший спад зафиксирован в текстильной промышленности, переживающей глубокий многолетний инвестиционный кризис и технологический упадок и в результате не способной составить конкуренцию ни дешевой китайской продукции, ни более качественной европейской. Так, производство швейных ниток упало на 12,7%, трикотажных изделий – на 6,5%, ковров и ковровых изделий – на 27,2%, зимних курток – на 6,7%, хромовых кожаных изделий – на 11%, чемоданов и сумок – на 5,3%, а пошив обуви обвалился на 9,9%.

Сложно назвать оптимистичной ситуацию в машиностроении и прочей наукоемкой промышленности: по итогам 2012 года производство прицепов и полуприцепов сократилось на 9,9%, тепловозов – на 11,2%, пассажирских железнодорожных вагонов – на 23,9%. Одновременно с этим выпуск экскава-

торов сжался на 6,8%, электродвигателей – на 8,1%, газораспределительных счетчиков – на 25,3%, сельскохозяйственных тракторов – на 1,7%, газовых турбин – на 25,4%, стальных труб – на 3,3%, а химических волокон – на 1,2%. Неважно обстоят дела в строительном секторе – выпуск асбестоцементных листов обвалился на 25,3%, а кирпичей, блоков, плитки – на 4,4%.

По-прежнему в состоянии упадка продолжает находиться мебельная промышленность, объемы производства которой приблизительно в 5–7 раз ниже отметок 1990 года. По итогам прошлого года производство стульев увеличилось на 4,1%, тогда как выпуск деревянных шкафов обвалился на 14,4%, а кухонных шкафов – на 8,1%.

В целом же имеет смысл напомнить, что по состоянию на конец 2011 года объем производства продукции в промышленном секторе оказался на 12,2% ниже значений 1992 года. Производство в добывающем секторе превысило отметки 19-летней давности на 10,8%, в системе естественных монополий (производство газа, электроэнергии и воды) оказалось ниже на 10,8%, а в обрабатывающих производствах и вовсе не дотянуло до уровня 1992 года как минимум 16,2%.

Хуже всего то, что, если на спад производства в текстильной и швейной промышленности (на 74,9%), в выпуске кожи и обуви (на 65,5%) и деревообрабатывающей промышленности (на 50,2%) еще как-то можно было закрыть глаза в силу низкой инновационности указанных производств, то спокойно смотреть на обвал в наукоемкой промышленности и высокотехнологичных производствах не получается.

Только согласно официальным и весьма неплохо «причесанным» данным Росстата, объемы выпуска продукции в машиностроении и производстве оборудования как минимум на 46,8% ниже отметок 1992 года, в производстве транспортных средств и транспортного оборудования – на 38,3%, а в металлургическом комплексе и выпуске готовых металлических изделий, которые отнюдь не страдают от нехватки финансирования и низкой рентабельности производства, объем выпуска продукции по итогам 2011 года оказался на 3,2% ниже отметок 19-летней давности.

Пока звучат пространные рассуждения целого ряда высокопоставленных чиновников финансово-экономического блока правительства относительно «успехов» в деле модернизации и инноваций, не говоря уже про «окончательное преодоление негативных последствий кризиса 2008–2009 гг.», реальная ситуация в производственном секторе по-прежнему остается весьма тяжелой.

Да, с формальной точки зрения поводов для оптимизма хоть отбавляй – по итогам 2011 года, то есть спустя 2 года после начала кризисного обвала, объем промышленного производства превысил отметку докризисного 2007 года практически на 3,3%. Притом что в добыче сырья объемы производства превзошли уровни 2007 года аж на 5,3%, в обрабатывающей промышленности – на 1,4%, а в сфере естественных монополий – на 0,7%. Тем не менее, несмотря на неутраченные ни на минуту заявления государственных чиновников относительно «вставания с колен» отечественной наукоемкой промышленности и ее готовности составить конкуренцию глобальным ТНК на мировом рынке (в свете втягивания России на «Титаник» ВТО), на деле все складывается с точностью до наоборот.

По итогам 2011 года объемы производства машин и оборудования оказались на 16,3% ниже отметок 4-летней давности, электрооборудования и электронных компонентов – на все 19%, неметаллических минеральных продуктов – на 14,9%, а выпуск продукции металлургической промышленности сжался на 3,6%. Это уже не говоря об обвальном падении на 8,9% объемов выпуска товаров в текстильной и швейной промышленности, а также 8–9% спада в лесоперерабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности.

31 УРОК МУДРОСТИ

ПРИТЧА 21. ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Двадцать первый урок Книги притч посвящен теме предназначения. Что может быть важнее этого? Вся ценность жизни зависит от того, исполнено ли предназначение или нет. Вот какая это важная тема. Именно предназначение и отношение человека к нему делает нашу жизнь либо счастливой, либо несчастной, наполненной или пустой. Соблюдение закона предназначения и его нарушение напоминает человека, который плывет либо по течению скоростной реки, либо наперекор ему.

Непростая это штука – предназначение. Вот потому одна из притч посвящена именно предназначению. Диалог, который состоялся между учителем и его учеником, может нас кое-чему научить...

Как-то ученик по имени Заршет пришел к своему наставнику.

– Учитель! – обратился он. – Скажи, пожалуйста, как человеку определить, подходит ли он для работы в торговле?

– А почему, Заршет, ты спросил об этом? – удивился учитель. – Неужели ты засомневался в себе?

– Нет-нет, учитель. Я уже давно шью обувь, очень люблю свою работу и нисколько не сомневаюсь, что шитье – это и есть мое дело. Я интересуюсь вот почему. Мой хороший друг и приятель хочет заняться торговлей. Но он не знает, получится ли это у него. Вот и попросил меня узнать, есть ли какой-то надежный способ правильно определить свое предназначение. Сам я не знаю, как ему в этом помочь и что посоветовать...

Учитель помолчал некоторое время, а потом сказал:

– Вот ты, Заршет, только что сказал, что давно уже знаешь, что шитье обуви – это твое. Скажи, а сможешь ли вспомнить тот день, когда ты впервые об этом узнал?

Теперь задумался ученик. Он мучительно вспоминал, когда впервые понял, что шитье обуви – это именно то дело, которое ему подходит больше всего.

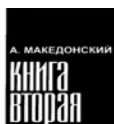
– Странно, учитель, – ответил он, – у меня такое ощущение, что Я ВСЕГДА ЭТО ЗНАЛ...

– Ты очень правильно и верно это сказал, – обрадовался наставник. – Тот, кто действительно подходит для своей работы – никогда в этом не сомневается. Он, как ты, не задает себе этот вопрос и не мучается в сомнениях, подобно твоему приятелю.

Комментарий

Есть ли у вас сомнения относительно вашего предназначения? Делайте то, что вам нравится, и вы никогда не будете работать. Вы будете – созидать!

ФОНД "ЗНАНИЕ-НАРОДУ!" ПРЕДЛАГАЕТ

ИСКУССТВО
УПРАВЛЕНИЯ

МАКМАЛОГИИ

ЧЕЛОВЕК
СОВЕРШЕННЫЙ

УНИКАЛЬНАЯ СИСТЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
С ПОМОЩЬЮ АФОРИЗМОВ, ЦИТАТ И ПРИТЧ

Поступила новая партия книги. Просьба, кто заказывал, но не получил книгу - повторить заказ!!!

Стоимость - 600 руб. в редакции, 700 руб. - отправка наложенным платежом.

В редакции газеты имеются архивные номера газеты за 2011 - 2012 года.

Можно заказать подборку архивных газет с доставкой по почте.

Стоимость 10 рублей за 1 экз.

В экономической войне, как и в любой другой, выигрывает тот, кто вступает в нее последним

В начале нового года министр финансов США Тимоти Гайтнер заявил, что если американский конгресс не договорится по вопросу о потолке госдолга в ближайшее время, США ожидает дефолт в середине февраля либо начале марта. Планете угрожает новый виток «валютных войн», как отметил 21 января глава Центробанка Германии Йенс Вайдман. Путь к «новому мировому порядку» – это прежде всего и есть валютно-экономическая война за превращение мира в единый рынок, экономическую сверхимперию, своеобразный аналог супермаркета. Государствам предназначено стать его «отделами» с администраторами-правительствами, подчиненными одному управляющему...

После того как СССР проиграл холодную войну, в мире фактически оформились три основных экономических центра-претендента на роль управляющего глобальной экономической империей: США, Европа и Япония, самоуверенно заявившая в апреле 1989 года, что стала сверхдержавой. Одновременно возникли условия для разрастания локальных экономических войн до уровня мировой. Если холодная война велась Соединен-

Николай МАЛИШЕВСКИЙ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА ЗА НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

ными Штатами и Советским Союзом при явном доминировании политико-идеологической составляющей, то новая война разгорелась между крупными экономическими центрами в валютно-финансовой плоскости.

Пауза между схватками длилась с 1991 по 1996 год, когда победители делили «советское наследство» и решали проблему устранения России из числа тяжеловесов мировой экономики. К началу этого периода потенциальный театр военных действий выглядел следующим образом: огромные пространства «ничейной земли» (из-за политической, экономической и социальной неразберихи в Восточной Европе и СССР), три центра экономической экспансии, мировой экономический кризис и новая информационная революция. Вместе с этой революцией, навязавшей с помощью компьютера законы финансовых рынков, начался процесс глобализации экономической войны, которая стала следствием глобализации финансовых рынков. В новой войне в ход пошло и новое организационное оружие в виде своего рода финансово-экономических «бомб». Специфика действия этого оружия – уничтожаемое «нерентабельное» население не просто нищает, но еще и самостоятельно финансирует (через последующую выплату долгов) войну против самого себя.

В отличие от времен холодной войны, когда атомные бомбы выполняли задачу запугивания и навязывания своей воли противнику, экономические «бомбы» служат для уничтожения материальной базы национальной независимости (которая препятствует экономической глобализации) и – при необходимости – обезлюдения захватываемых территорий. Обезлюдение вырастает из стремления победителей избавиться от всех, кто, по их мнению, бесполезен и «нерентабелен» в новой глобальной экономике. Такую роль готовят и большинству населения стран проигравшего холодную войну СССР.

В общем виде суть «нерентабельности» в том, что средняя норма рентабельности производства современной цивилизации приближается к 4%. То есть, затратив на производство 100 долларов, продукции можно получить на 104. В ряде стран бывшего СССР в силу объективных причин (географических, климатических и т. д.) имеются дополнительные издержки. И потому, даже работая по тем же технологиям, что и другие, данные страны вынуждены тратить на производство все 104 доллара – это одна из основных причин отсутствия серьезных иностранных инвестиций в их экономике (тема очень доходчиво изложена в замечательной книге А. Паршева «Почему Россия не Америка»).

В 1990-х гг. западные политики были предельно откровенны в высказываниях на сей счет. З. Бжезинский: «Россия – побежденная держава. Она проиграла титаническую борьбу. И говорить «Это была не Россия, а Советский Союз» – значит бежать от реальности. Это была Россия, названная Советским Союзом. Она бросила вызов США. Она была побеждена. Сейчас не надо подпитывать иллюзии о великодержавности России. Нужно отбить охоту к такому образу мыслей... Россия будет раздробленной и под опекой». Д. Мейджер: «Задача

России после проигрыша холодной войны – обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего 50–60 миллионов человек».

Разделив между победителями «трофеи» холодной войны, вчерашние союзники начали воевать друг с другом. Первой жертвой новых реалий стала Япония, которую США и Европа с самого начала отнесли к разделу «советского наследства». Нападение евроамериканской «Антанты» на восточный экономический центр началось в 1997 году с удара по главной внешней опоре Японии – экономике стран Юго-Восточной Азии, являвшихся сборочным цехом японской промышленности. Азиатский финансовый кризис расшатал внешнюю экономическую опору Японии, а Запад заработал несколько триллионов долларов в виде трофеев. В 1998 году союзниками было предпринято наступление на экономику непосредственно Японии. Суть удара состояла в синхронном изменении курсов доллара и основных валют стран ЕС. По итогам победы Европа получила доминирующие позиции на мировом товарном рынке, США – на финансовом. После этого недавние союзники вступили в экономическую схватку между собой.

Серьезный экономический удар по экономике объединенной Европы был нанесен на Балканах. Взяв их под контроль, американцы фактически отстранили ЕС в лице Германии от ряда источников нефтедобычи и маршрутов транспортировки энергоресурсов. Ответом Европы стало стягивание под знамена евро всех недовольных Америкой и гегемонией доллара. Первые тревожные звонки для доллара прозвенели в 2000 году. Одним из первых от доллара в пользу евро отказался Ирак. Его пример стали перенимать Иран и Северная Корея. Шаги по направлению к евро сделали Россия, Китай, Куба, Венесуэла...

К весне следующего, 2001 года ситуация стала критической. Ряд аналитиков прогнозировали крах доллара уже к концу

лета – началу осени 2001 года. Очень кстати подвернувшаяся атака на небоскребы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и последующее вторжение в Афганистан несколько выровняли ситуацию, прежде всего благодаря долларовой накачке американского ВПК. По замыслу американских стратегов, в идеале он должен стать локомотивом, вытягивающим экономику США из структурного кризиса и одновременно весомым аргументом в экономической войне за новый мировой порядок. Сегодня военное превосходство США – последний довод в пользу доллара и Pax Americana.

Видимым фронтом экономической схватки финансовых империй стала называемая война с мировым терроризмом. Ведущие страны Евросоюза, Германия и Франция, являлись главными торговыми партнерами не только «умиротворенного» американцами Ирака, но и таких государств, как Сирия и Иран. Даже уничтожая Ливию и организуя «арабскую весну», американцы бьют не столько по имми же выпестованным террористам, сколько по экономике Евросоюза. Не имея возможности для адекватного военного ответа американскому «миротворчеству», Европа предпочитает экономические методы, например, про-

таскивая через ВТО торговые санкции в отношении США или играя на подрыв чересчур «изоляционистской» с точки зрения интересов мирового финансового капитала американской экономики.

В экономической войне, как и в любой другой, выигрывает тот, кто вступает в нее последним. Поэтому, возможно, не следует забывать китайскую притчу об обезьяне, которая, наблюдая с холма за схваткой тигра и дракона, спокойно поглаживает уже заготовленную дубину. Ведь еще два десятилетия назад и всего за пять лет США превратились из крупнейшего в мире кредитора в крупнейшего в мире должника. Госдолг Америки уже превысил астрономическую и неподъемную планку в 16 трлн и продолжает увеличиваться со скоростью \$10 000 в секунду! США крайне зависят от иностранных инвесторов, прежде всего китайских, которые вложили в акции ФРС более \$1,15 трлн, держат свои валютные доллары резервы в американских государственных долговых ценных бумагах, обладают 47% казначейских облигаций и покрывают бюджетный дефицит США.

Пока иностранцы покупают американские бумаги, Германия, Швейцария и другие европейские страны хранят золото в подвалах ФРС, а Китай и Россия оттягивают решение перевести свои авуары в юани, рубли или евро, доллар кое-как стоит. Однако Deutsche Bundesbank уже принял решение вернуть из США более ста тонн золота, Китай договаривается с Германией о прямой торговле за юани и вместе с Россией стремительно накапливает свой золотой запас. Страны БРИКС задумались о торговле за валюту одной из стран этой группы, а в Брюсселе 13 декабря на последнем в 2012 году саммите Евросоюза принято историческое решение о создании Банковского союза, который под контролем Европейского Центробанка будет контролировать крупнейшие банки государств еврозоны и начнет функционировать уже в 2013 году.

Учредитель и главный редактор
газеты «Знание – Власть!» Валерий Задерей.
Газета издается Фондом «Знание – Народу!»
E-mail: editor@znanie-vlast.ru
www.znanie-vlast.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 103062,
г. Москва, Б. Харитоньевский пер., д. 10.
АДРЕС ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ: 142003,
Московская область, г. Домодедово-3, а/я 4,
Задерей В. А.
ТЕЛЕФОН РЕДАКЦИИ: (903) 966-62-48

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ 1 РАЗ В НЕДЕЛЮ
Цена свободная
Реквизиты фонда «Знание – Народу!»:
ИНН 5009033923, р/с 40703810838250100782
в Московском банке ОАО «Сбербанк России»
к/с 3010181040000000225 БИК 044525225

Издается с февраля 1997 года
Свидетельство о регистрации
№ 018888
выдано Госкомитетом по печати РФ
Подписка на газету
осуществляется через редакцию

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
г. Красногорск,
Коммунальный кв., 2
Выход в свет: 12.02.2013 г.
Тираж 2000 экз. Заказ 011